

Они пробыли на горе недолго. Когда они вернулись в город, лавки по обеим сторонам улиц все еще шумели. Зазывалы громко выкрикивали, привлекая покупателей:

— В лавку завезли румяна и благовония высшего сорта! Подарите возлюбленной, и она точно влюбится в вас с первого взгляда!

Ли Суй покосился на спутника:

— Ты чему улыбаешься?

— Да так, ничему, — довольно отозвался Чжу Яньинь. — Просто вспомнил Ханьпо, который ты мне подарил.

Ли Суй промолчал.

Чжу Яньинь достал его из висящего на поясе расшитого мешочка:

— Смотри!

Это скрытое оружие занимало второе место по силе в Цзянху. В свое время Цзян Шэнлинь, желая попросить Чжу Яньиня помочь распутать Узел Тяньгун, преподнес его как подарок от имени Ли Суя. Конечно, и тот, кто выбирал подарок, и тот, чьим именем его назвали, тут же позабыли об этом. Лишь получивший подарок Второй молодой господин Чжу берег его пуще глаза, носил с собой в мешочке с благовониями и время от времени доставал, чтобы полюбоваться — настолько он дорожил этой вещицей.

Ли Суй с невозмутимым видом погладил его по волосам:

— Угу.

Вообще, по логике вещей, если найти лучшее скрытое оружие в поднебесной, то им можно одолеть Ханьпо. Но загвоздка заключалась в том, что первое по силе скрытое оружие в мире было не вещью, а человеком — неуловимым убийцей, который приходил и уходил бесследно. Поймать его было крайне непросто, да и к тому же в последнее время он, поговаривали, отбыл в Южные моря.

Лань Янь рядом не было, поэтому некому было дать дельный совет. Под рукой оказался лишь Божественный целитель Цзян с его поверхностными познаниями.

Ну что ж, лучше, чем ничего.

— Ты хочешь сделать подарок Сяо Иню? — спросил Божественный целитель Цзян.

— Да, — ответил Ли Суй.

Божественный целитель Цзян снова применил свой излюбленный прием «в этом нет ничего такого, обычное дело» и добавил:

— И то верно. В дороге усадьба Чжу немало о нас заботилась. Тебе действительно стоит преподнести ему что-нибудь, чтобы выразить признательность.

К тому же он принялся с жаром рассуждать, что при выборе подарка важнее всего угодить вкусам получателя. А Второй молодой господин Чжу любил разве что мечи да книги. Меч — это символ Цзянху, и хотя редких диковин там предостаточно, на их поиски уйдет прорва сил и

времени, так что лучше начать с книг.

Ли Суй, не стыдясь расспрашивать о простом, уточнил:

— Книги?

Божественный целитель Цзян охотно принялся разъяснять:

— Понятие «книги» весьма обширно. Это и цитры, и вэйци, и каллиграфия, и живопись, и четыре драгоценности кабинета, и красивые стихи, и изящный почерк... Вещи, которые нравятся литераторам, всегда вертятся вокруг этого. К тому же Хэчэн — родина лучших выпускников академии, в этом городе наверняка отыщутся настоящие сокровища!

В его словах определенно был смысл. Ли Суй отправил учеников разузнать подробности, и те доложили, что самый известный в городе ученый муж живет на севере Хэчэна. Звали его Сюй Юньчжун, и он держал лавку тушечниц.

В соседней спальне Чжу Сяосуй как раз рассказывал, что лавка тушечниц на севере города пользуется доброй славой. Поскольку старший молодой господин обожал тушечницы, он предложил сходить туда и поискать какую-нибудь редкость. Если найдется что-то стоящее, можно будет купить и отправить в Лючэн.

— В Хэчэне тоже делают хорошие тушечницы? — спросил Чжу Яньинь.

— В самом Хэчэне нет, но у лаобаня Сюя широкие связи и много друзей, так что у него можно найти товары со всех уголков страны.

— ...Что ж, ладно, — Чжу Яньинь поднялся. — Тогда я схожу туда вместе с Владыкой дворца Ли.

Сердце Чжу Сяосуя было разбито:

— Молодой господин опять идет гулять без меня?

Чжу Яньинь мягко пояснил, что Владыке дворца Ли тоже нужно купить тушечницу.

Чжу Сяосуй подумал: «Как бы не так! Ни за что не поверю. Главарю Цзянху нужно только убивать людей, а не тушечницы покупать».

Едва он собрался поспорить и отстоять свои права, как в дверь постучил Ли Суй и пригласил Чжу Яньиня вместе сходить в лавку тушечниц на севере города.

Чжу Яньинь восхитился их поразительному единомыслию. Он попросил Ли Суя подождать, пока переоденется.

Чжу Сяосуй с тоскливым видом приник к окну, провожая взглядом своего молодого господина и великого злодея.

Как же хотелось вернуться в Цзяннань.

Солнце скрылось за горизонтом, и по обеим сторонам улиц начали зажигаться фонари.

Чжу Яньинь ходил неторопливо, и Ли Суй подстраивался под его шаг. Проходя мимо лотка с уличной едой, они купили по кусочку пирога, а завидев лавку узорчатого шелка, заглянули и

туда. Пока они не спеша пробирались к северной части города, большинство лавок уже закрылось. В темноте ветер шуршал сухими ветвями. Лишь расспросив местных жителей, они отыскали нужное место — скромную усадьбу под серой черепичной крышей, притаившуюся в самом тупике извилистого переулка. У лавки было тоскливое название — павильон «Гуюньгао».

Услышав стук дверного кольца, молодой слуга высунул голову и крикнул:

— Мы уже закрылись! Приходите завтра.

— Но завтра мы уезжаем, — возразил Чжу Яньинь.

Слуга зевнул:

— Раз завтра уезжаете, значит, зайдете в следующий раз.

Ли Суй достал толстую пачку серебряных векселей.

Юноша тут же взбодрился, явив чудеса расторопности:

— Да чего уж там «в следующий раз», разве можно заставлять гостей уходить ни с чем!

С этими словами он с грохотом снял дверные панели, зажег все свечи и сам вызвался сходить на задний двор за лучшим товаром из личных запасов хозяина. Казалось, он спит и видит, как бы стрясти с этих двоих годовую выручку.

Чжу Яньинь прямо-таки обомлел от такой невероятной прыти!

Ли Суй взял со стола одну из тушечниц:

— Нравится?

— Если подаришь, то понравится, — ответил Чжу Яньинь. — Но раз ты за нее еще не заплатил, скажу честно: это самая обыкновенная дуаньская тушечница. Ее просто разукрасили понаряднее, ничего особенного.

Ли Суй усмехнулся:

— Я в этом не разбираюсь, выбирай сам.

— Себе я ничего не присматриваю, но хочу найти что-нибудь стоящее для старшего брата, — сказал Чжу Яньинь. — Слуга ведь ушел за хорошим товаром. Раз здешний лаобань Сюй считается первым ученым Хэчэна, у него обязаны быть редкие вещицы.

На столе в беспорядке лежало несколько листов бумаги, предназначенных для пробы кисти. Чжу Яньинь плеснул немного воды из кувшина, чтобы растереть тушь. Заметив гравировку на ручке кувшина, он с улыбкой произнес:

— Так вот какой Сюй был вырезан на ковше! Выходит, это здешний лаобань Сюй. Жаль только, он уже спи...

Не успел он договорить, как дверь со скрипом отворилась и оттуда вышел мужчина в просторном халате. Сонный, с растрепанными длинными волосами, раскосыми глазами-фениксами, тонкими алыми губами и бледной, изящной кожей. И пусть даже он явно только

что поднялся с постели и своим облачением напоминал неряшливого бродягу из Банды попрошаек, он все равно оставался исключительным красавцем, будто выточенным из нефрита.

Красавец с порога разразился бранью:

— Кто вас сюда впустил?

Чжу Яньинь поспешно заслонил собой Ли Суя, опасаясь, что в следующее мгновение лаобань Сюй вылетит вон из лавки пинком под зад — ведь этот грозный владыка славился крутым нравом и никогда не слушал оправданий!

— Вон, вон отсюда, — Сюй Юньчжун замахал руками, точно отгонял назойливых мух.

На сей раз Ли Суй не стал доставать банкноты. Он достал меч.

Чжу Яньинь крепко схватил его за запястье:

— Давай поговорим спокойно, не нужно никого убивать!

— Почему это нельзя? — переспросил Ли Суй.

Чжу Яньинь растерялся, словно этот вопрос загнал его в тупик.

Стоявший рядом Сюй Юньчжун лишился дара речи от изумления: неужели над таким вопросом еще нужно раздумывать?!

Жизнь ему была дорога, и умирать в ближайшее время он не планировал. Да и что оставалось делать слабому книжнику, который посреди ночи столкнулся с двумя головорезами из Цзянху? Смирив гордыню, он процедил:

— Какая именно тушечница вам нужна?

Как раз в этот момент в лавку влетел слуга, таща в руках штук семь или восемь шкатулок. Увидев их, Сюй Юньчжун едва не вытаращил глаза от негодования:

— Сяо Люцзы, с какой стати ты вытащил мои личные запасы?

Но парень не растерялся и бойко возразил:

— А сам-то? Сколько всякого хлама ты в последнее время натащил в дом? Всякий раз, как попадается стоящий товар, тебе жалко его продавать! Доходы с расходами уже не сходятся. Насилу дождались двух простофи... дорогих гостей! Если сейчас ничего не продадим, на какие шиши ты в следующем месяце собрался пить вино да мясо есть? Или все-таки согласишься на предложение господина Ли и пойдешь к нему в зятя-примаки?

Этот малый оказался куда напористее Чжу Сяосуя. Выпалив все на одном дыхании, он мигом заставил хозяина прикусить язык. Сюй Юньчжун обреченно плюхнулся на стул в углу, накупившись от обиды.

Вещи из личной коллекции и впрямь оказались превосходными. Чжу Яньинь хотел забрать их все, но не решался лишать хозяина любимых сокровищ. Стоило ему замяться, как сметливый слуга тут же разгадал его сомнения и звонко произнес:

— Господин, покупайте смело! У моего хозяина в закромах еще полсклада забито. Он просто сидит тут и строит из себя несчастного, не обращайтесь внимания.

Сюй Юньчжун мысленно осыпал его проклятиями.

Чжу Яньинь подумал, что этот хозяин со своим слугой — на редкость забавная парочка. Он выбрал несколько отличных тушечниц, все же оставив половину Сюй Юньчжуну. Но стоило ему потянуться за кошельком, как Ли Суй уже опустил на стол несколько банкнот:

— Сдачу оставь как задаток. Когда появится новый хороший товар, прибереги все для меня.

Юноша расплылся в улыбке:

— Слушаюсь, слушаюсь! Непременно все сберегу для вас, господин.

Чжу Яньинь слегка толкнул его локтем и шепнул:

— Я ведь покупаю это в подарок старшему брату, с какой стати платишь ты?

— Раз я дарю это тебе, ты волен передаривать кому угодно, — ответил Ли Суй.

— То, что подарил мне ты, мне будет жалко отдавать другим, — Чжу Яньинь вернул тушечницы слуге. — Ну и ладно. В следующий раз найду что-нибудь другое и подарю старшему брату.

Пока слуга увлеченно пересчитывал деньги, Чжу Яньинь от нечего делать взял кисть и набросал на бумаге две строки. Сюй Юньчжун все еще сокрушался о потерянных тушечницах, со вздохами опустив голову, и ничего не заметил. Однако Ли Суй отчетливо разглядел написанное:

«Хмельной уснул, не зная, что день угас к закату,

И тщетно смотрит ввысь павильон Гуюньгао».

<http://bllate.org/book/18290/1754165>